

Причины неудач Красной армии в 1942 г. на примере боевых действий 86-й ОСБр

Р. Р. Касимов¹, В. А. Комлев²

¹аспирант, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. E-mail: kasimovruslan77@gmail.com

²кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Волго-Вятский институт (филиал) Университета им. О. Е. Кутафина.
Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0001-8198-6331. E-mail: radon744@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу основных причин неудач Красной армии в начале 1942 г. Одним из типичных примеров провала боевых действий Красной армии являются боевые действия 86-й ОСБр в 1942 г. по ликвидации окруженной Демянской группировки немцев. В статье приведен сравнительный анализ особенностей боевых действий 86-й ОСБр и результатов исследования иных авторов боевых действий отдельных частей Красной армии данного периода. Выделяются общие аспекты в организации формирования и боевых действий частей РККА, послужившие основными причинами больших потерь Красной армии в 1942 г.

При написании статьи авторами использованы документы и материалы Центрального государственного архива Кировской области, Центрального архива Министерства обороны, материалы перевода Боевого журнала 123-й пехотной дивизии противоборствующей стороны за данный период, личные воспоминания участника войны.

Цель исследования – выявить причины провала стратегического наступления Красной армии в первой половине 1942 г. Актуальность обусловлена возросшим интересом к истории Великой Отечественной войны. Она рассматривается в том числе через аспект боевого применения региональных воинских соединений в разные периоды войны и в различных боевых операциях. Результат исследования может быть интересен исследователям истории военного периода, педагогам военно-патриотического воспитания, преподавателям гуманитарного профиля в учебных заведениях среднего и высшего образования.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, РККА, 86-я ОСБр, боевые действия, опорный пункт.

Сложившаяся на фронте в первые месяцы военных действий обстановка потребовала формирования большого количества новых частей и соединений в короткие сроки. Для их комплектования понадобилось значительное количество военнообязанного контингента всех возрастных категорий и других стратегических ресурсов. Ввиду этого, с целью скорейшего создания стрелковых соединений для нужд действующей армии, стали формироваться бригады. Для их мобилизации требовалось гораздо меньше времени, людских и материальных резервов в сравнении с другими крупными воинскими объединениями. Вследствие чего постановлением ГКО № 796сс «О формировании стрелковых бригад» от 14 октября 1941 г. начальнику Главупраформа и военным округам вменялось создать к 28 октября 1941 г. 50 отдельных стрелковых бригад, в том числе пять бригад Уральскому военному округу, куда на тот момент организационно входила Кировская область.

В наскоро создаваемых бригадах испытывали большой дефицит в материальной части, боевая подготовка и слаженность частей были крайне низкими, что в дальнейшем не могло не сказаться на боевых действиях РККА в начале 1942 г.

Одним из таких типичных примеров является история создания и последующие боевые действия 86-й отдельной стрелковой бригады (далее – ОСБр). Отсчетом создания 86-й ОСБр стали директива зам. наркома обороны СССР от 14 ноября 1941 г. № орг/3082 и директива Военного совета Уральского военного округа от 15 ноября 1941 г. за № М1/004795. Район формирования бригады – г. Киров. Основой комплектования личным составом 86-й ОСБр, как и всех крупных воинских соединений 1941 г., в Кировской области стали запасники 30–40 лет, частично добровольцы. Командный состав соединения состоял из кадровых офицеров, прикомандированных из действующей армии, и офицеров запаса. Командиром бригады назначен полковник Ласкин Николай Матвеевич. Штаб бригады располагался в доме по улице Володарского, 91 областного центра. В период формирования и боевой подготовки подразделений

86-й бригады с 15 ноября 1941 г. по 19 января 1942 г., несмотря на помощь областных партийных, государственных и военных органов, она испытывала трудности с учебной материальной частью. «Директорам заводов Кировский металлист, Завода № 2 Физприбор. Отпустите 86-й отдельной бригаде из брака для учебных целей один миномет, учебных гранат РГД – 33–40 шт., Ф-1 – 20 шт.» [14, л. 60]. По этой причине после принятия военной присяги и вручения боевого Красного знамени бригада отбывает на фронт без вооружения и материальной части.

20 января 1942 г. по приказу зам. начальника ГШКА за № 170020-42 г. 86-я ОСБр в количестве 4391 человека поступает в распоряжение Северо-Западного фронта (далее – СЗФ), следуя маршрутом Киров – Ярославль – Бологое. Бригада разгружается в первых числах февраля 1942 г. и выдвигается к месту сосредоточения. Из воспоминаний ветерана 86-й ОСБр М. Скрябина: «Путь наш лежал на Валдай, однако доехали только до ст. Бологое: впереди немцы разбомбили один из эшелонов, и дороги нам не было. Начали срочно разгружаться: скатывали с платформы орудия, автомашины, повозки, кухни. До передовой добирались преимущественно ночью. На пути попадались пепелища деревень, разбитые грузовики, повозки, трупы» [2, с. 3].

С 16 по 23 февраля подразделения бригады медленно накапливаются в населенных пунктах Красуха, Сычево Тверской области.

С 7 января 1942 г. начинается наступательная операция войск СЗФ с целью окружить и уничтожить немецкую группировку войск в районе Демянска. К середине января после двух недель боев ударным группировкам Красной армии удалось охватить с севера и юга II армейский корпус 16-й армии, группы армий «Север» в составе 290-й, 123-й, 12-й, 30-й и 32-й пехотных дивизий, моторизованной дивизии СС «Тотенкопф» и 25 февраля у населенного пункта Залучье замкнуть кольцо окружения противника с общей численностью 95 тыс. человек.

Замкнув окружение немецкой группировки, советское командование стремилось максимально быстро уничтожить врага. Командование СЗФ постоянно требовало подчиненные армии наступать, хотя при этом оговаривалось, что желательно избегать атаки населенных пунктов в лоб. «Ставка приказала: непрерывно и настойчиво сжимать кольцо окружения Демянской группировки противника и не позднее как в четырех-пятидневный срок покончить с нею...» [13, с. 289].

Оборона противника 1941–1942 гг., построенная наскоро в виде опорных пунктов с системой снеголедяных укреплений и огневых точек в домах, с трудом сдерживала наступающие части Красной армии. Ведя упорные бои за каждый населенный пункт, подразделения РККА несли большие потери и медленно брали один опорный пункт за другим.

Контрудар армий СЗФ оказался для противника полной неожиданностью. Немцы, неся потери в живой силе и технике, вынуждены были отступить. Положение их обороны в ряде мест становилось угрожающим. Наступая, 3-я Ударная армия блокировала важные опорные пункты, расположенные на перекрестке шоссе дорог Ватолино, Кушелово, Молвотицы на юге Демянского котла. С середины января по март 1942 г. 23-я СД, 27-я и 20-я СБр вели упорные бои в районе Молвотиц (как за сами Молвотицы, так и за окрестные деревни), но успеха не добились. Из донесений 123-й пехотной дивизии вермахта: «С началом обороны на позициях перед Молвотицами и с обеих сторон от села Молвотицы достигли того, что атака врага по большому счету прекратилась. Войска совершали нечеловеческие усилия для удержания этой линии обороны» [15, с. 0712].

Немцы любой ценой пытались удержать населенный пункт Молвотицы, чтобы выиграть время на постройку тыловой линии обороны Черная – Лунево – Корнево – Ожееды – Будьково – Дягицево, давая возможность резервным частям подготовить серьезную линию защиты против наступления Красной армии, имевшей задачу по рассечению окруженной немецкой группировки пополам и выходу на тыловые коммуникации II армейского корпуса.

В феврале 1942 г., оказывая давление на окруженные немецкие части, Ставка ВГК приказала объединить управление всеми войсками, привлеченными для ликвидации Демянской группы противника, в руках командующего СЗФ П. А. Курочкина, возложила на него ответственность за быстрое уничтожение противника. Для чего 130-я и 23-я СД, 20-я, 27-я и 86-я СБр 3-й Ударной армии Калининского фронта временно передавались в подчинение 34-й армии СЗФ. К тому же Ставка ВГК решила принять все меры, чтобы не выпустить окруженные части врага на запад и юг в тыл 3-й, 4-й Ударных армий Калининского фронта. 23 февраля 1942 г. 86-я ОСБр получает первый боевой приказ: предотвратить возможный прорыв окруженной группировки немцев в направлении на Осташков. «Занять указанный район для обороны и создать опорные пункты в д. Подоличи, Голенек, Турская. Особое

направление огня на оз. Селигер. В районе Лыково выслать охранную разведку для прикрытия правого фланга бригады, в составе стр. взвода. Время выхода в район – 23.00 23.2.42. Готовность огня – 1.00 24.2.42» [5, с. 58].

В связи с этим батальонам бригады совместно с приданными им спецподразделениями приказано подготовить опорные пункты на пути возможного прорыва немцев, создавая оборону в последующие двое суток на данном оперативном направлении.

Однако с изменением обстановки на фронте 25 февраля 1942 г. из штаба СЗФ приходит указание в штаб Южной группы 34-й армии генерал-майора А. С. Ксенофонтова о том, что армия замедлила темпы наступления. В связи с этим штаб СЗФ требовал активизировать боевые действия в окруженном районе. Для качественного усиления частей, действующих на Молвотицком направлении, командующий СЗФ перебрасывает свежие 130-ю СД, 86-ю СБр и несколько лыжных батальонов. Днем 26 февраля штабу бригады поступает приказ выдвинуться пешим ходом на 100 км западнее, сначала до населенного пункта Дорофеево и далее к д. Липье. Ускоренным маршем бригада двигалась двое суток. Большой привал был предусмотрен только на один час ночью. Небольшая дневка была в населенном пункте Дорофеево, где бригада получила новое распоряжение: двигаться в район д. Сухая Нива – Липье. После длительного перехода у бригады были всего сутки на отдых, когда она получила приказ в 1.30 ночи 28 февраля 1942 г. выдвинуться на восемь км к исходной точке для атаки на д. Спасово и, захватив Спасово, атаковать Молвотицы с севера. В то время как 23-я СД должна была атаковать Молвотицы с юга, а 27-я ОСБр оказать огневую поддержку наступающих на немецкий опорный пункт. Район предстоящих боевых действий представлял собой лесисто-болотистую равнину с полями возле населенных пунктов, разрезанную р. Пола, с шоссейной дорогой, идущей вдоль р. Пола до Молвотиц с последующим поворотом на север через д. Бель 1-я ст. Тарасово на Демянск.

Согласно полученным указаниям командующего Южной группой войск 34-й армии, совместная атака на Спасово и Молвотицы была назначена на 12.00 28 февраля 1942 г. Но вследствие сильного огневого противодействия немцев к исходным позициям для атаки части 23-й СД и 86-й ОСБр смогли выйти только к 18.00. Более того, части бригады, вышедшие на исходную точку атаки, подверглись сильному минометному обстрелу противника. В ходе атаки противник оказывал сильное огневое сопротивление с дзотов и домов. Несмотря на то, что часть бойцов уже ночью смогли пробраться на окраину д. Спасово и поджечь несколько домов, 86-я ОСБр вынуждена была отойти, понеся серьезные потери. Из воспоминаний М. Скрябина: «Перед боем выстроились в шеренгу, разомкнувшись, на пять шагов друг от друга. Командир роты (кажется, его фамилия была Степанов) подал команду «Вперед». Утопая в снегу, мы поползли, протискиваясь сквозь мелкоколесье. Внезапно сзади нас ударили пушки. Это была артподготовка. Потом над головами засвистели пули, летели мины, обрезая верхушки деревьев. Мы продолжали ползти. Лесок кончился, и впереди открылась деревня – примерно в полукилометре. Теперь мы поняли, что оттуда как раз и бьют фашисты. Маскируясь, мы вели огонь по деревне. Справа и слева строчили наши максимы, продолжала бить артиллерия. Ночью батальон сменил позицию» [2, с. 3].

В результате неудачного наступления бригады убито 84 человека, ранено 196 человек. Подразделения 23-й СД после ожесточенного боя не смогли захватить с. Молвотицы и отошли, понеся большие потери. Из донесений 123-й пехотной дивизии вермахта: «На первой линии обороны более 10 опорных пунктов попали в руки врага после героической защиты до последних боеприпасов. Оставшиеся опорные пункты (более 15) отбивали в ожесточенных боях многочисленные атаки во многом превосходящих сил» [15, с. 0712].

Комбинированный удар подразделений Южной группы войск 34-й армии в конце февраля с разных направлений на опорный пункт немцев провалился.

1 марта 1942 г. от штаба СЗФ приходит приказ: блокировать с. Молвотицы с севера, нанеся сосредоточенные удары силами 130-й СД и 86-й ОСБр из района д. Андреевская, Великуша в направлении на д. Тарасово, Михеево. С этого момента 86-я ОСБр переходит в оперативное подчинение 130-й СД для общего наступления 4 февраля 1942 г. «Для выполнения указания штаба СЗФ руководство 130 стрелковой дивизии приняло решение нанести двойной удар 4.3.42 г. Первый – силами 86 ОСБр по деревне Антаново и далее на Любно – Ст. Маслово – Черная. Второй – силами 2-х полков 130 стрелковой дивизии 528 стрелкового полка и 371 стрелкового полка» [6, с. 166].

Согласно приказу командира дивизии Н. П. Анисимова за № 4 130-й СД от 3 марта 1942 г., бригаде предписывалось: «86 сбр наступать тремя эшелонами, нанося удар на Антаново, Любно.

После овладения Любно войти в связь с лыжным отрядом майора Конева, отрезать пути отхода противника на восток» [12, с. 101].

С 12.00 московского времени 4 марта Южная ударная группировка 34-й армии повела наступление на разных направлениях. «В связи с отсутствием танков для поддержки пехоты прямо в ее порядки передавалась артиллерия 76-мм и 45-мм орудий. Для сопровождения артиллерии командирам батальонов было приказано выделить по взводу пехоты» [5, с. 88].

Наступая на д. Антаново, бригада в составе 3-го стрелкового батальона на удалении 300–400 метров от противника залегла, встреченная сильным минометным и пулеметным огнем. Особенно большие проблемы вызвала фланкирующая огневая точка со стороны д. Андреевская. Наступление проходило фактически по снежной целине и открытой местности. Ввиду отсутствия результатов командиром бригады Н. М. Ласкиным 2-й и 3-й эшелоны в бой введены не были. После неудачной атаки была поставлена задача на разрушение артиллерий и минометами опорных пунктов противника.

Впоследствии артиллерия бригады была применена успешно, о чем свидетельствуют донесения II армейского корпуса вермахта от 5 марта 1942 г.: «Нападение противника на Антаново было отражено. Наши высокие потери являются следствием использования русскими большого количества артиллерии и минометов при отсутствии собственных бомбоубежищ и ограниченного количества боеприпасов... Вражеские потери при атаках на Антаново с вечера 3 марта по утро 5 марта составляют 150 убитых» [15, с. 0732].

В то же время 528-й СП 130-й СД, ворвавшийся в д. Великуша, был выбит внезапной контратакой немцев. Но вечером под прикрытием пулеметно-автоматного огня 371-й СП небольшими группами ворвался в д. Великуша и полностью ей овладел. 5 и 6 марта 42 г. подразделения бригады приводили себя в порядок, готовясь, согласно приказу командира 130-й СД, продолжить наступление на д. Антаново. С 7 марта планы командования 130-й СД поменялись: 3-й батальон бригады, понесший наибольшие потери в предыдущем наступлении, занял оборону перед д. Антаново, 2-й батальон с ротой минометов был передан в резерв командира 130-й СД, 1-й батальон с ротой минометов и двумя орудиями 76 мм был передан для усиления 371-го СП 130-й СД для наступления на д. Б. Островня и сосредоточился в д. Великуша. В то же время командование 86-й ОСБр не оставляет попытки занять д. Антаново, но уже не с западной, а с южной стороны, где местность была пересеченная: встречались как небольшие высоты, так и заболоченные участки, позволявшие укрыться небольшим отрядам наступающих. Поэтому для атаки с южной стороны д. Антаново был сформирован отряд ст. лейтенанта Чернышева. В ходе наступления боевая группа заняла четыре сарая и дзот северо-восточнее д. Великуша, но дальше попала под сильный минометный огонь противника и продвижение остановила.

Командование 130-й СД, сделав вывод о безрезультативности атак на опорный пункт Антаново, утром 8 марта проводит перегруппировку 86-й ОСБр, приказывает 2-му стрелковому батальону атаковать с севера и юга д. Будьково, 1-му стрелковому батальону наступать на д. Дягилево, 3-му стрелковому батальону подготовить район обороны в районе д. Великуша. В течение всего дня 8 и 9 марта 1942 г. бригада, встречая упорное огневое сопротивление из района д. Андреевская и перекрестный пулеметный огонь из района п. Любно, а также из дзотов восточнее д. Будьково, вынуждена остановиться и окопаться. 1-му стрелковому батальону захватить д. Дягилево тоже не удалось. Тем не менее, эти две неудачные атаки батальонов 86-й ОСБр на д. Дягилево и д. Будьково принесли пользу. Так как немцам было сложно оказать существенную поддержку сразу трем атакованным населенным пунктам в одном районе, атаковавшие в это время подразделения 130-й СД сумели захватить д. Б. Островня. Одновременно полкам 23-й СД и 27-й СБр удалось взять ключевые для обороны немцев пункты в южном секторе Демянского окружения: п. Молвотицы и д. Спасово. Донесения 123-й пехотной дивизии вермахта, занимающей оборону в районе с. Молвотицы: «Неизбежные собственные потери, а также серьезные поломки из-за обморожения приводят к тому, что имеющихся сил уже недостаточно для того, чтобы: а) развернуть передний край обороны по всему участку; б) вести оборонительное наступление. Кроме того, усиливается эмоциональная и физическая нагрузка на войска, расположившиеся на линии фронта. Несмотря на то, что противнику наносятся очень большие потери в этой атаке, слабые части в основной линии фронта не могут удержать линию обороны» [15, с. 0724].

Немецкие части вынужденно отступили на тыловую линию обороны Черная – Лунево – Корнево – Ожееды, правый фланг д. Будьково – Дягилево. 10 марта 1-й стрелковый батальон во взаимодействии со 130-й СД еще пытался наступать на д. Дягилево, но безуспешно. В это

время в оперативное подчинение бригады из 130-й СД передаются 78-й, 260-й и 261-й отдельные лыжные батальоны.

С момента завершения активных наступательных действий в первой декаде марта 1942 г. стрелковые батальоны 86-й ОСБр перешли к обороне. На 12 марта в тыловой сводке № 3 указывалось: «Бригада насчитывает 2433 человека, в том числе комначсостава – 288, рядовых военнослужащих – 1676, младших командиров – 462» [7, с. 45].

Общие потери бригады за период наступательных боев с 28 февраля по 9 марта: убитыми – 415 чел., раненых – 1179 чел., пропавших без вести – 25 чел. Из характеристики 86-й ОСБр командующим Южной группой генерал-майора А. С. Ксенофонтова: «После тяжелых боев 86-й ОСБр, в которых бригада понесла тяжелые потери, она перешла к обороне. От д. Глухое Демидово до д. Дягилево. Моральное состояние бойцов из-за больших потерь и скудного питания – подавленное» [8, с. 119].

Впоследствии нехватка сил с обеих сторон весной 1942 г. в Демянском котле привела к тому, что немцы не могли изменить положение своих войск из-за нехватки ресурсов, а Красная армия – активно наступать для выхода на оперативный простор, чтобы уничтожить окруженную группировку врага. Все это переросло в вязкую позиционную войну, по типу ведения боевых действий похожую на Первую мировую войну. С середины марта 86-я ОСБр ведет оборонительные бои на прежних рубежах и к наступательным действиям не привлекается. С 27 апреля 1942 г. Южная группа генерал-майора А. С. Ксенофонтова 34-й армии преобразована в 53-ю армию. Бригада, находясь в обороне, непрерывно совершенствовалась и своими активными действиями – разведкой, боем, артиллерийским и минометным огнем, налетами, вылазками отдельных групп, устройством засад – наносила немцам урон и держала противника в непрерывном боевом напряжении. Активно работали снайперы бригады: «11.3.42 снайперами 3 стрелкового батальона уничтожено 5 немцев. Снайперами 1 стрелкового батальона уничтожено 7 солдат противника», «13.8.42 3 стрелковый батальон: снайперским огнем уничтожено 5 немцев. 2 стрелковый батальон: снайперским огнем уничтожено 4 немца» [11, с. 220].

Действовали разведгруппы: «В ночь с 4.6.42 на 5.6.42 разведгруппа бригады внезапной атакой попыталась захватить деревню Нарезка... 10.6.42 г. в 15.00 действиями разведгруппы в количестве 15 человек был разбит обоз на дороге Глухое Демидово – Охрино, шедший в сопровождении 19 солдат» [10, с. 153].

Своими действиями в районе населенного пункта Нарезка бригада обеспечила выход из окружения группы подполковника Н. Е. Тарасова (1-я МВДБр). В летнем наступлении 53-й армии с целью разгрома противника на германской линии обороны по д. Кулотино – Себеж – Бель 1-я – Бель 2-я – Печище – Корнево – Лунево в составе 23-й, 130-й, 166-й, 235-й, 250-й СД 86-я ОСБр не участвовала.

Выполняя задачу прочного обеспечения левого фланга армии, имея фронт обороны более 25 км только по переднему краю, части бригады были лишены возможности необходимого эшелонирования в глубину и не имели в наличии значительных резервов на отдельных участках фронта. Из-за глубины района, по большей части лесисто-болотистого, крайне затруднена была маневренность резервов и использование огневых средств в случае активных действий противника. Из-за отсутствия пополнения 86-я ОСБр была не в состоянии иметь самые незначительные силы на внутренних (тыловых) рубежах и в районах обороны. С соседом слева, 154-й ОСБр 1-й Ударной армии, имелся большой разрыв: по прямой через болото – 16 км и по дорогам – до 46 км. То есть бригада была растянута в одну нитку при наличии больших промежутков, подвергаясь опасности проникновения через лесные массивы отдельных и даже значительных диверсионных групп противника. Из протоколов допросов советских военнопленных командованием 123-й пехотной дивизии вермахта: «Пленный Чемоданов Василий, женат, 1911 г. р., Кировская область, взят 16 мая 1942 г. Подразделение: 1-я рота 1-го батальона 86-й бригады. Показания: В конце марта пленный прибыл из Кирова в Осташков по железной дороге в составе группы пополнения из 600 человек. Оружие пополнение получило только на фронте. Численность личного состава 1-й роты – 50 человек, а всего батальона – около 200 человек» [15, с. 0857].

Показания пленного о состоянии 86-й ОСБр подтверждает перебежчик: «Перебежал 24 мая севернее д. Антаново. Личные данные: красноармеец Чендарев Александр, 1913 г. р. Подразделение: 2-я рота 3-го батальона 86-й бригады. Показания: Численность личного состава батальона сейчас составляет около 50–60 человек. Пополнений батальон, вероятно, еще

не получал. Около десяти дней тому назад по собственным тыловым службам были собраны все, кого можно было собрать» [15, с. 0859].

Истощенные подразделения 86-й ОСБр фактически играли роль завесы на одном из направлений окружения немецких соединений и не могли претендовать на какую-либо роль в разгроме противника.

Боевая деятельность 86-й ОСБр в июле–сентябре 1942 г. носила оборонительный характер на прежних рубежах д. Ст. Новосел – Любно – Ожееды – Будьково – Дягилево. Однако по мере накопления резервов частями бригады проводились попытки улучшить положение. Из донесений 123-й пехотной дивизии: «20 июля 1942 в полночь около 500 русских нанесли удар шириной 500 метров по переднему краю обороны восточнее Будьково при поддержке трех легких батарей и большого количества тяжелых минометов. При помощи огня пехоты и артиллерии противник отогнан» [15, с. 0792].

Проводились налеты на немецкие позиции артиллерией бригады: «5 августа 1942. По-видимому, пристрелка противником с тяжелыми минометами и легкой артиллерией по линии Пола между Старым Новоселом и Любно. Кроме этого, обычный огонь пехоты и артиллерии» [15, с. 0808].

Формировались штурмовые и разведывательные группы из частей 86-й ОСБр: «15 и 16 августа 1942 русская разведгруппа, атаковавшая на юго-западном и южном крае Дягилево, а также дважды атаковавшая с северо-востока Ожееды штурмовая группа при поддержке тяжелых пехотных орудий были отбиты» [15, с. 0812].

18 августа 1942 г. 86-я ОСБр была доукомплектована остатками личного состава 20-й СБр. Распоряжением командующего 53-й армией 26 сентября бригада, сдав свой оборонительный рубеж частям 235-й СД, сосредоточилась в районе, в Новой Руссе, в составе 2573 человек, где до 20-х чисел ноября приводила себя в порядок и вела боевую подготовку.

Если провести обзорный анализ исследований историков В. И. Афанасенко, А. И. Калистратова, С. А. Коробкова, посвященных боевым действиям РККА в начале 1942 г., можно сделать вывод, что неудачи 86-й ОСБр не являлись исключением из правил, а отражали общие проблемы Красной армии данного периода. Исследователи С. А. Коробков и А. И. Калистратов в своих трудах «Общее наступление Советских войск зимой 1941–1942 гг.: итоги, выводы, причины неудач», «Советское военное искусство во Второй мировой войне (объективные причины поражений 1941–1942 годов)» в качестве основных неудач РККА в начале 1942 г. называли:

1) Переход к стратегической обороне в целях накопления сил, оснащения войск вооружением и техникой и подготовки к решающим сражениям лета 1942 г. не состоялся. Красная армия была обескровлена в упорных, плохо подготовленных и обеспеченных атаках сильной немецкой обороны.

2) Резервы Ставки почти равномерно распределялись между северо-западным и западным направлениями, что привело к распылению сил и средств.

3) В период подготовки наступательных операций Ставка ВГК осуществляла большие перегруппировки войск. Проведение этих перегруппировок осложнялось недостаточно развитой сетью железных и шоссейных дорог, особенно на северо-западном направлении, недостатком автотранспорта и суровыми условиями многоснежной зимы.

4) Работа тыла Красной армии в общем наступлении протекала в сложных условиях зимы, при общем недостатке вооружения, боеприпасов, горюче-смазочных материалов и автотранспорта.

5) Важной причиной незавершенности наступательных операций в общем наступлении зимой 1942 г. являлось отсутствие у командования и штабов большинства оперативных объединений достаточного опыта в организации и ведении крупных наступательных операций, а у командного состава тактического звена в организации и ведении наступательного боя.

6) Там же, где тактическая зона обороны врага оказывалась прорванной, развитие успеха в оперативной глубине не обеспечивалось, так как фронты не имели в своем распоряжении достаточно сильных резервов.

7) Важнейшей причиной незавершенности операций на окружение являлось отсутствие во фронтах и армиях крупных механизированных и танковых соединений.

8) Малочисленность фронтовой авиации вынуждала советское командование привлекать для непосредственной поддержки сухопутных войск на поле боя авиацию дальнего действия и авиацию ПВО страны.

9) Управление войсками в ходе наступления в звене Ставка – фронт, фронт – армия осуществлялось с помощью проводной и радиосвязи, а также подвижных средств связи.

10) Испытываемый войсками действующей армии постоянный и острый недостаток боеприпасов и вооружения также являлся одной из важных причин незавершенности операций зимой 1941–42 гг. [3, с. 151–152; 4, с. 49–51].

11) «На действиях соединений сказались их слабая сколоченность и недостаток боевого опыта. Взаимодействие пехоты с танками, артиллерией и особенно с авиацией часто нарушалось или полностью отсутствовало» [1, с. 71–81].

На примере анализа организации и хода боевых действий 86-й ОСБр данные выводы полностью подтверждаются. В частности, в боевых донесениях и оперсводках бригады к вышестоящим штабам указывалось на неудовлетворительное владение личным составом введенной материальной частью, отсутствие постоянной связи с соседними частями. «Части бригады одновременно с производством оборонительных работ проходят изучение матчасти и полученного оружия и гранат. Связь с соседями, своими частями только живая/машины, лыжники, пешие, имущество – телефонной и радио бригада не имеет. Продовольствие – только сухарями и сахаром бригада обеспечена на 1 сутки, остального нет» [6, с. 167].

Сильно сказывались нехватка времени для подготовки частей перед наступлением и недостаток опыта военных действий у военнослужащих бригады, слабая разведка, нехватка бронетехники. «Ввиду ограниченного времени на подготовку для наступления сильно укрепленных пунктов Антаново, Любно, отсутствия поддержки крупной артиллерии (калибра дивизионного и корпусного), слабой подготовленности молодой артиллерии бригады и недостаточной разведки, бригада задачу овладения опорным пунктом Антаново не выполнила, но своим наступлением обеспечила захват 130 СД д. Великуша» [8, с. 119].

К тому же имелись перебои с поставкой продовольствия из-за плохих дорог в прифронтовой зоне. «Дороги проселочные, затруднительные для автотранспорта. Обеспеченность продовольствием: неполная норма только на полдня. Положение угрожающее. Обеспеченность фуражом: овсом на 2 дня, сена нет, причем фураж получен только в ночь 16 на 17.3.42. Конский состав истощен, имеется падеж» [5, с. 284].

На переднем крае бригада несла большие потери, а пополнение было нерегулярное и неудовлетворительно обученное, о чем свидетельствует доклад командира бригады Н. М. Ласкина командующему 53-й армии: «Прибывающее пополнение на 80 % по своему физическому состоянию признано годным к нестроевой службе. На с/ч из занаряженных по Вашему приказу за № 102–103 от 7.6.42 600 чел. пополнения прибыло всего лишь 180 чел. Поскольку значительный процент из прибывшего пополнения состоит из отставших от других частей и осужденных за дезертирство и др., для изучения его и подготовки к выполнению боевых задач пополнение мною задерживается на 5–6 дней в тылу для прохождения краткой боевой подготовки» [9, с. 112].

Безусловно, все эти прямые и косвенные причины повлияли на выполнение боевых задач командованием 86-й ОСБр. К вышеперечисленным факторам следует также добавить сложные погодные условия в зимне-осенний период, лесисто-болотистую местность, постоянное нахождение в стрессовом состоянии солдат, ежедневные боевые потери товарищей, неустроенный фронтовой быт. Все это влияло на морально-психологическое состояние военнослужащих бригады, приводило к снижению боеспособности и в конечном итоге отрицательно сказывалось на подразделениях и их наступательных возможностях.

В равной степени все эти факторы действовали и на другие воинские подразделения и части переднего края армий и фронтов в 1942 г., участвовавшие в противостоянии с немецкими захватчиками. Типичное состояние большинства частей и соединений в рассматриваемый период: активные действия по прибытии на фронт, потеря ударных возможностей за короткий промежуток времени и непрерывное пополнение из тыловых частей маршевыми ротами для последующей позиционной войны (не исключение и первая Демянская наступательная операция). Угроза прорыва фронта зимой 1941–1942 гг. вынуждала Ставку ВГК оперативно реагировать и восполнять пробелы в построении войск быстроформируемыми соединениями – бригадами, в том числе и 86-й ОСБр. Это позволило сдерживать наступление противника в начальный период Великой Отечественной войны. На последующих этапах войны, по мере приобретения командованием РККА навыков «глубоких операций», данные соединения сошли на «нет».

Список литературы

1. Афанасенко В. И. Предвестники катастрофы на юге: поражения РККА в Крыму и под Харьковом в мае 1942 г. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 5. С. 71–81.
2. Кировская правда. 28 марта 1980. № 73. С. 3.
3. Историческое значение первой победы над немецким фашизмом во Второй мировой войне. К 75-летию победы советских войск в Отечественной войне под Москвой в 1941 г. : сборник статей / отв. ред. А. С. Протопопов, Д. А. Дегтерев. М. : Российский университет дружбы народов, 2016. С. 151–152.
4. Калистратов А. И. Советское военное искусство во Второй мировой войне (объективные причины поражений 1941–1942 годов) // Военная мысль. 2009. № 7. С. 49–58.
5. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 107. Оп. 1557. Д. 5. С. 284.
6. ЦАМО. Ф. 107. Оп. 1557. Д. 9. С. 167.
7. ЦАМО. Ф. 107. Оп. 1557. Д. 14. С. 45.
8. ЦАМО. Ф. 389. Оп. 4690. Д. 217. С. 119.
9. ЦАМО. Ф. 389. Оп. 4709. Д. 33. С. 112.
10. ЦАМО. Ф. 409. Оп. 10057. Д. 36. С. 153.
11. ЦАМО. Ф. 409. Оп. 10057. Д. 60. С. 220.
12. ЦАМО. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 11. С. 101.
13. ЦАМО. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 2. С. 289.
14. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГА КО). Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 39. С. 60.
15. National Archives and Records Administration (NARA). T-315. R-1332. Документ предоставлен А. В. Панкратовым, перевод А. В. Окуловской.

The reasons for the failures of the Red Army in 1942 on the example of the combat operations of the 86th separate rifle brigade

R. R. Kasimov¹, V. A. Komlev²

¹postgraduate student, Vyatka State University. Russia, Kirov. E-mail: kasimovruslan77@gmail.com

²PhD in Psychological Sciences, associate professor of the Department of Criminal Procedure of the Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University n. a. O. E. Kutafin. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0001-8198-6331. E-mail: radon744@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main reasons for the failures of the Red Army at the beginning of 1942. One of the typical examples of the failure of the Red Army's combat operations is the combat operations of the 86th separate rifle brigade in 1942 to eliminate the surrounded Demyansk group of Germans. The article presents a comparative analysis of the features of the fighting of the 86th separate rifle brigade and the results of research by other authors of the fighting of individual units of the Red Army of this period. The general aspects in the organization of the formation and combat operations of the Red Army units are highlighted, which served as the main reasons for the large losses of the Red Army in 1942.

When writing the article, the authors used documents and materials of the Central State Archive of the Kirov region, the Central Archive of the Ministry of Defense, materials of the translation of the Combat Log of the 123rd Infantry Division of the opposing side for this period, personal memories of a participant in the war.

The purpose of the study is to identify the reasons for the failure of the strategic offensive of the Red Army in the first half of 1942. The relevance is due to the increased interest in the history of the Great Patriotic War. It is considered, among other things, through the aspect of the combat use of regional military formations in different periods of the war and in various combat operations. The result of the study may be of interest to researchers of the history of the war period, teachers of military-patriotic education, teachers of the humanities in educational institutions of secondary and higher education.

Keywords: Great Patriotic War, Red Army, 86th separate rifle brigade, Military operations, strong point.

References

1. Afanasenko V. I. *Predvestniki katastrofy na yuge: porazheniya RKKA v Krymu i pod Har'kovom v mae 1942 g.* [Harbingers of catastrophe in the South: defeats of the Red Army in the Crimea and near Kharkov in May 1942] // *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* – Herald of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences. 2016. No. 5. Pp. 71–81.
2. *Kirovskaya Pravda* – Kirov truth. March 28, 1980. No. 73. P. 3.
3. *Istoricheskoe znachenie pervoj pobedy nad nemeckim fashizmom vo Vtoroj mirovoj vojne. K 75-letiyu pobedy sovetских vojsk v Otechestvennoj vojne pod Moskvoy v 1941 g. : sb. statej* – The historical significance of the first victory over German fascism in World War II. To the 75th anniversary of the victory of the Soviet troops in the Patriotic War near Moscow in 1941 : collection of articles / resp. ed. A. S. Protopopov, D. A. Degterev. M. Peoples' Friendship University of Russia. 2016. Pp. 151–152.

4. Kalistratov A. I. *Sovetskoe voennoe iskusstvo vo Vtoroj mirovoj vojne (ob'ektivnye prichiny porazhenij 1941–1942 godov)* [Soviet military art in World War II (objective reasons for defeats of 1941–1942)] // *Voennaya mysl'* – Military Thought. 2009. No. 7. Pp. 49–58.
5. Central Archive of the Ministry of Defense (CAMD). F. 107. Inv. 1557. File 5. P. 284.
6. CAMD. F. 107. Inv. 1557. File 9. P. 167.
7. CAMD. F. 107. Inv. 1557. File 14. P. 45.
8. CAMD. F. 389. Inv. 4690. File 217. P. 119.
9. CAMD. F. 389. Inv. 4709. File 33. P. 112.
10. CAMD. F. 409. Inv. 10057. File 36. P. 153.
11. CAMD. F. 409. Inv. 10057. File 60. P. 220.
12. CAMD. F. 1167. Inv. 1. File 11. P. 101.
13. CAMD. F. 1817. Inv. 1. File 2. P. 289.
14. Central state archive of the Kirov region (October TO). F. P-1290. Inv. 7. File 39. P. 60.
15. National Archives and Records Administration (NARA). T-315. R-1332. The document was provided by A. V. Pankratov, transl. by A. V. Okulovskaya.